

На ужине Чжан Дашу наконец перестал говорить официальным языком и даже принёс бутылку водки «Маотай» 1990 года, что говорило о его искреннем желании примириться.

— Сотрудничество с универмагом «Синьсинь»? — Ян И принял бокал и с едва заметной улыбкой сказал. — Господин Чжан, дело не в том, что я до сих пор держу обиду за прошлое. Давайте говорить прямо: вы же видели, как выглядит торговый центр «Хуаньдун». Он совершенно не похож на ваш старый государственный универмаг.

— Мы и не собираемся открывать его в прежнем виде, — Чжан Дашу тщательно подготовился к этой встрече и начал с ностальгии. — Жители старого района Пудун испытывают тёплые чувства к старому универмагу. Если бы его удалось открыть снова, пусть даже на меньшей площади, но с сохранением старой вывески, это вызвало бы волну эмоций.

— Основная целевая аудитория нашего нового магазина — туристы с горы Пудун, — объяснил Гу Ян. — Они даже не знают о существовании универмага «Синьсинь».

— Но мы можем рассказать им об этом! — сын Чжан Дашу поставил бокал. — Столкновение старого государственного бренда с современным торговым центром — это звучит великолепно для новостей. Это гораздо лучше, чем просто открыть новый магазин «Хуаньдун», не так ли?

Гу Ян посмотрел на Ян И и с невинным видом спросил:

— Господин Ян, как вы думаете?

— Давайте подумаем, — ответил Ян И. — Это не мелочь. После истории с LOTUS господин Лу уже однажды разозлился. Я тогда пообещал ему, что привлечём швейцарский «Эдельвейс». А теперь вдруг заменить его на «Синьсинь»... Это сложно.

Хотя Чжан Дашу не особо следил за новостями в отрасли, он знал, какие отношения связывают LOTUS и швейцарский «Эдельвейс». Если подделка отказалась, то логично привлечь оригинал. Это вполне в духе Лу Цзянхана и «Хуаньдуна», что делало слова Ян И ещё более убедительными.

— Недавно от швейцарского «Эдельвейса» пришёл ответ, — добавил Гу Ян. — Господин Ян даже собирается на следующей неделе полететь туда.

— Конечно, привлечь швейцарский «Эдельвейс» было бы здорово, но в бизнесе нужно иметь запасной план, — Чжан Дашу снова налил Ян И вина. — Вот что, господин Ян, подумайте над моим предложением. Я хорошо знаком с правительством Пудуна и местным рынком. Если мы сможем сотрудничать, это будет лучше, чем швейцарцы.

— Это верно, — Ян И чокнулся с ним. — Давайте оба подумаем. Вы же не предлагаете мне только вывеску и ностальгию, верно? Должно быть что-то более существенное, иначе как я смогу убедить господина Лу? У него нет никаких чувств к «Синьсинь».

Чжан Дашу согласился.

Гу Ян от всей души считал, что бизнес — это не только поле боя, но и съёмочная площадка.

Сплошная игра.

...

— Как думаешь? — спросил Лу Цзянхань на следующий день на работе.

— Думаю, если бы господин Ян вчера согласился, Чжан Дашу сразу бы подписал контракт, — ответил Гу Ян. — На этот раз он больше не вёл себя высокомерно и, похоже, действительно хочет сотрудничать с «Хуаньдун».

— Я уже говорил, Чжан Дашу — не человек, равнодушный к славе и богатству. Если бы Ян И потянул ещё пару месяцев, возможно, он бы пошёл на ещё большие уступки, — Лу Цзянхань закрыл ноутбук. — Но сейчас в этом нет необходимости. Во-первых, времени уже нет, а во-вторых, «Хуаньдун» не рассчитывает на выгоду от него. После подписания контракта на следующей неделе ты сможешь обсудить идеи с Линь Ло, а в следующем месяце окончательно утвердить архитектурный проект.

— Но я просто рисовал что попало, — предупредил Гу Ян.

— Мы не ждём от тебя проектирования нового магазина, — улыбнулся Лу Цзянхань. — Но мне нравятся твои некоторые идеи. Мы заплатили «Бэйно» столько денег за дизайн, так что пусть Линь Ло подумает, как их реализовать.

Выйдя из кабинета генерального директора, Гу Ян перебрал разбросанные на столе черновики, решив найти время, чтобы привести их в порядок. Ведь у архитектора Линь Ло характер непростой, и малейшая ошибка может вызвать холодное «хм». Однако перед тем как упорядочить мысли, ему нужно было купить репеллент от комаров и рюкзак для предстоящего похода на гору Сяосу.

В пятницу днём мама Гу специально позвонила, чтобы ещё раз напомнить сыну держаться ближе к генеральному директору и не бродить в одиночестве по горам, чтобы не заблудиться. Это не только опасно, но и позорно, если попасть в новости, и придётся вызывать спасателей, что испортит имидж современного студента в глазах интернет-пользователей.

Лу Цзянхань рассмеялся:

— Ваша мама всегда такая остроумная?

— Мама знает, что я плохо ориентируюсь, — Гу Ян повесил трубку и тоже улыбнулся. — Гора Сяосу — новый туристический район, поэтому она немного волнуется.

За окном мелькали пейзажи, и шумный мегаполис постепенно оставался позади. В лицо дул свежий вечерний ветерок с леса. Гу Ян держал в руках стопку материалов с последней рекламой пика Тяньшуй. Местные власти специально пригласили известного фотографа, чтобы запечатлеть облачное море и звёздное небо, и каждая фотография была невероятно красивой.

— Есть опыт походов? — спросил Лу Цзянхань.

— Мало, но у меня хорошая физическая форма, — ответил Гу Ян. — Дорога будет сложной?

— Конечно нет, это семейный туристический район, а не лагерь для экстремалов, — Лу Цзянхань указал в окно. — Вот та освещённая горная тропа. Она немного сложнее обычной прогулочной дорожки, но если идти за мной, всё будет в порядке.

Гора Сяосу в ночи выглядела особенно величественной. Место, где они остановились на ночь, называлось «Горячие источники горы Сяосу». Оно было оформлено в традиционном стиле, номера представляли собой двухэтажные деревянные домики с искусственными горами,

ручьями и беседками. Хотя всё это было немного искусственно, но создавало атмосферу классического сада — по крайней мере, для туристов, желающих вернуться к природе, этого было достаточно.

— Во сколько мы завтра отправляемся? — спросил Гу Ян.

— В девять утра, — Лу Цзянхань поставил чемодан. — Хочешь пойти в горячий источник?

— Хочу, — Гу Ян быстро умылся.

Это был самый роскошный номер в отеле, с немного вычурным названием «Императорский зал», которое легко ассоциировалось с королевским крабом. Две кровати размером 1,8 метра стояли рядом в просторной комнате, а в старом красном деревянном шкафу был встроен телевизор, окружённый красным тюлем, который развевался на ветру.

Гу Ян с уважением отнёсся к этому стилю, напоминающему дворцовые интриги, и выразил желание сменить номер, но администратор объяснил, что из-за туристического сезона все остальные номера заняты, и если он настаивает, то можно переехать только в «Комнату наложницы» на южной стороне.

— Тогда нет, спасибо, — Гу Ян спокойно отказался и положил ключ обратно в карман.

Лу Цзянхань, стоя рядом, с трудом сдерживал смех.

Но, к счастью, горячий источник оказался хорошим. Для них отдельно открыли небольшой бассейн с молочно-белой водой, которая источала приятный аромат и была слегка горячей. Гу Ян, прислонившись к стенке, с удовлетворением выдохнул.

— О чём думаешь? — спросил Лу Цзянхань, сидя напротив.

— Ни о чём, просто расслабляюсь, — открыл глаза Гу Ян. — Это мой первый раз в горячем источнике.

— А когда вы с отделом супермаркетов ездили в Японию, не ходили в онсэн? — поинтересовался Лу Цзянхань.

— Нет, тогда было очень много дел, — Гу Ян придвинулся ближе. — Когда я ездил в Японию с друзьями, тоже не успел. Каждый раз что-то мешает.

— Если тебе нравится, — улыбнулся Лу Цзянхань, — в следующий раз можем поехать вместе.

Гу Ян удобно устроился и сказал:

— Хорошо.

Тёплая вода в источнике вызывала сонливость. Гу Ян, лёжа на краю бассейна, казалось, уже заснул. Его кожа была бледной, но под воздействием пара от шеи до плеч появился здоровый румянец. Мышцы рук и спины были чёткими и красивыми, что не соответствовало его художавому виду — маленький художник, который регулярно занимался спортом.

Лу Цзянхань дотронулся до его мочки уха:

— Не засыпай.

Гу Ян открыл глаза и лениво промычал:

— Угу.

— Если устал, вернёмся в номер, — сказал Лу Цзянхань. — Здесь заснёшь — голова закружится.

— Я уже сомневаюсь, смогу ли завтра встать в восемь, — Гу Ян вышел из бассейна, и вода с шумом стекала по его мокрой спине.

Лу Цзянхань слегка отвёл взгляд. Он не был святым, но не хотел, чтобы здесь появилась какая-то... неожиданная реакция.

— Если не хочешь вставать, то поход можно отложить на пару часов, — накинул халат Лу Цзянхань. — Пусть другие поставят палатку, а мы просто заселимся.

Это было бы слишком по-барски. Гу Ян помолчал:

— Нет, лучше сами поставим.

В конце концов, мы трудящиеся люди, нужно быть трудолюбивыми и смелыми, а роскошь и праздность — это не для нас.

Автор хотел сказать:

=3=!

Ян И: Почему меня не взяли в горячий источник.JPG

<http://bllate.org/book/16790/1544377>